

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА»

Н.А. Асаева

**Поэтика
осетинской
волшебной
сказки**

Учебно-методическое пособие

Владикавказ
2021

ББК 82.3(2=521.323)-406

А 90

А 90

Асаева Н.А. Поэтика осетинской волшебной сказки: учебно-методическое пособие. Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2021. – 44 с.

Рецензент: докт. филол. наук **Сокаева Д.В.**

В учебно-методическом пособии производится анализ поэтической системы осетинской волшебной сказки как функционально организованного единства составляющих ее компонентов. Кроме того, в данной работе исследуется художественно-содержательная роль различных поэтических приемов в их обусловленности особенностями жанров.

Настоящее учебно-методическое пособие дает полное аналитическое описание сюжетики, основных мотивов, персонажей, стабильных поэтических структур сказки – традиционных формул и общих мест. К каждой главе прилагается библиографический список научной литературы.

Учебно-методическое пособие адресовано студентам филологических факультетов высших учебных заведений. Книга может быть полезна бакалаврам, магистрам и аспирантам филологических и педагогических специальностей, преподавателям высшей школы, учителям-словесникам средних школ и колледжей гуманитарного профиля, а также широкому кругу читателей.

Утверждено решением научно-методического совета ФГБОУ ВО «СОГУ»

ББК 82.3(2=521.323)-406

© Издательско-полиграфический центр
Северо-Осетинского государственного
университета имени К. Л. Хетагурова, 2021

Введение

Осетинское народное творчество известно своим богатством и разнообразием: Нартовский эпос, Даредзановские сказания, сказки, песни, причитания, скороговорки, пословицы и поговорки и т.д. В своей книге «Очерки Кавказа» Е. Марков пишет: «Любопытна глубоко оригинальная поэзия осетин. Это народ такого широкого и простого древнего эпоса, подобного которому трудно встретить. Песни, сказки и былины могут пополнить собою тома. И часто целые длинные зимние вечера в темной сакле, вокруг чадающего очага, проводят они в безмолвном наслаждении, слушая старого сказочника или песенника, бренчащего на своей двухструнной скрипке (фандыр)».¹

Будет жить осетинский народ, будет жить и его народное творчество, так как «Уый у нæ адæмы зонд æмæ зæрдæйы рухсæй нывæст. Йæ дзæг æвæрæнты сыгъдæгæй зынынц фæлтæрты сагъæстæ æмæ бæллицтæ. Фольклор у царды нывæфтыд истори».²

Сказка является одним из важнейших жанров фольклора. «Осетинские сказки – это поистине чудесные плоды народной мудрости и фантазии; они слагались на протяжении веков, и, как драгоценная жемчужина, бережно передавались из уст в уста, из поколения в поколение».³ Этот жанр высоко ценили писатели и поэты во все времена. Коста Леванович Хетагуров уделял огромное внимание жанру сказки. Вот что он пишет в своем этнографическом очерке «Особа»: «Аргъæуттæ фæкæнынц æмæ сæм фæхъусынц нæлгоймæгтæ дæр æмæ сылгоймæгтæ дæр, сывæллæттæй райдай æмæ суанг зæронды онг. Аргъæуттæ сты бирæ, алыхуызон æмæ æххæст сты аивадон æгъдауæй: адæмæн уыдон кæддæриддæр уыдысты æппæты уарзондæр хиирхæфсæн фæрæз. Дыууæтæнон æмæ дыуадæстæнон фæндырæй цæгъдын æмæ уыдон цагъдмæ даргъ кадджытæ кæныны бар æгъдау лæвæрдта æрмæст æппæты курдиатджындæр нæлгоймæгтæн. Адæмон сфæлдыстады ацы къабаз адæм уарзынц уæлдай тынгдæр, æмæ уый æцæгдæр тынг зæрдæмæдзæугæ у».

На занятиях по спецкурсу «Поэтика осетинской волшебной сказки» рассматриваются осетинские народные сказки (более 300), опубликованные на протяжении XIX-XX вв. на осетинском языке, архивные материалы и печатные издания советского времени. Из

¹ Марков Е. Очерки Кавказа. – СПб., 1904. – С. 165.

² Джыккайты Шамил. Таурæгъ - адæмы дзургæ истори // Джыккайты Ш. Ныхасы фарн: Зонадон уацтæ æмæ эссе. – Дзæуджыхъæу, 1996. – Ф. 17.

³ Калоев Г. Сказочный эпос осетин // Осетинские сказки. – Орджоникидзе, 1974. – С. 6.

неопубликованных материалов используются записи, хранящиеся в архивном фонде Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований, а также наиболее достоверные в научном отношении публикации осетинских сказок в русском переводе, правомерность использования которых обусловлена сохранением традиционного состава, образов, поэтики.

Издание в печати осетинских волшебных сказок относится к 1870 году, когда в городе Тбилиси был опубликован «Сборник о кавказских горцах»⁴. В этот сборник вошли собранные братьями Шанаевыми (Джантемиром, Гуыцыром и Гацыром) сказки о животных и волшебные сказки.

Сказки бывают сатирические, юмористические, волшебные (фантастические). Следуя традиции, сложившейся в науке, ученые выделяют в осетинском фольклоре сказки легендарные, бытовые, новеллистические, волшебные, сказки о животных. Предметом изучения спецкурса является волшебная сказка, так как она очень привлекательна своим художественным миром. Этот чудесный мир, его фантастические образы и картины представляют интерес для науки и познания художественного мышления народа.

Поэтика волшебной сказки разных народов более ста лет привлекает внимание фольклористов. В последнее время появились работы общего характера, посвященные сказкам разных народов Кавказа.

Между тем в произведениях названной разновидности сказок «национальная специфика ощущается особенно конденсированно: в отборе излюбленных сюжетов, в образах положительного героя, в личинах сказочных чудовищ, в конкретных сказочных формулах»⁵. Кроме того, волшебная сказка характеризуется многообразием сюжетов и персонажей, богатством изобразительно-выразительных средств, что делает ее важной составной частью духовной культуры осетин.

Основная цель данного учебно-методического пособия – анализ поэтической системы осетинской волшебной сказки как функционально организованного единства составляющих ее компонентов, исследование художественно-содержательной роли различных поэтических приемов в их обусловленности особенностями жанров.

В качестве сравнительного материала были использованы, с одной стороны, произведения других жанров осетинского фольклора, в первую очередь – Нартовский эпос, – это позволило точнее определить своеобразие жанра сказки в системе

---

⁴ Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1870.

⁵ Померанцева Э.В. Русская народная сказка. – М., 1963. – С. 71.

осетинского фольклора; с другой стороны, изобразительные средства осетинской волшебной сказки были соотнесены с аналогичными средствами сказок абхазов, адыгских народов. Кроме того, в работе были использованы архивные и опубликованные в различных изданиях этнографические материалы, которые проливают свет на некоторые особенности мотивов и поэтики волшебной сказки.

Данное учебно-методическое пособие раскрывает характер взаимоотношений сказки с реальной действительностью, с интересами человека, жанрово-тематический состав волшебной сказки, художественно-стилевые особенности сказок осетин.

Результатом работы студентов над текстом пособия должен явиться навык анализа поэтики и стиля осетинской волшебной сказки. Знания, полученные в результате знакомства с пособием, расширят рамки представлений, сложившихся при изучении общего курса.

1. Сюжетный состав осетинской волшебной сказки

В сюжетном составе осетинской волшебной сказки существуют сюжеты, имеющие соответствия в международных каталогах, сюжеты, имеющие параллели в фольклоре народов Северного Кавказа и целого ряда тюркоязычных народов (они соотносятся с указателем турецких сказок Эберхарта – Боратава).

Важно отметить специфику отбора и интерпретации в осетинском фольклоре «международных» сюжетов. Это связано с социальной историей осетин, своеобразием их нравов, быта, художественных традиций. Анализируя репертуар литовских волшебных сказок, Б.П. Кербелите отметил, что «условия жизни отдельного народа, его национальный характер также выражаются в предпочтении одних сказок и игнорировании других».⁶

Сопоставление сюжетного состава осетинской волшебной сказки целесообразнее производить с аналогичным жанром абхазского и адыгского фольклора, а для сравнения привлечь также русские сказки, представляющие более отдаленную в территориальном и культурном смысле сказочную традицию. В результате могут быть выявлены осетино-кавказско-славянские константы сюжетов волшебной сказки, а также их дифференцирующие элементы.

Общность репертуара сказочного фонда народов, близких по историческим судьбам или живущих в одном регионе сомнению не подвергается. При этом учитывается справедливое замечание В.И. Абаева по поводу сравнительного историко-типологического анализа сказок: «Одним из главнейших недостатков сравнительного метода как в языкознании, так и в фольклористике как раз было преувеличенное внимание к общему и игнорирование особенного».⁷

Анализ разных сюжетных типов осетинской волшебной сказки показал, что взаимодействие «международных» сюжетов с сюжетами, известными лишь фольклору данного народа, характерно сказкам разных народов Северного Кавказа. Поэтому можно утверждать о наличии единого северокавказского волшебного сказочного цикла. При этом контаминация «международных» сюжетов со специфически осетинскими и постоянное взаимодействие разных сюжетных типов придают осетинской волшебной сказке неповторимое своеобразие, так как

---

⁶ Кербелите Б. К вопросу о репертуаре литовских волшебных сказок // Фольклор балтских народов. – Рига, 1968. – С. 177-178.

⁷ Абаев В.И. Проблемы нартского эпоса // Нартский эпос: Материалы совещания. – 19-20 октября 1956 г. – Орджоникидзе, 1957. – С. 29.

«в рамках одной и той же сюжетной структуры могут создаваться совершенно различные, ярко национальные произведения».⁸

Взаимодействие осетинской волшебной сказки (на уровне сюжета, эпизода, мотива) с Нартовским эпосом выражена в общности различных сюжетов, эпизодов и мотивов для произведений разных жанров, в преобразовании семантики разных сюжетов, эпизодов, мотивов в зависимости от разных исторических условий, интерпретации и функционирования в каждом из них. При этом главное внимание должно быть сосредоточено на взаимодействии различных жанров осетинского фольклора, так как именно это взаимодействие является определяющим фактором важнейших особенностей поэтики осетинской волшебной сказки.

В репертуаре осетинской волшебной сказки преобладают произведения **о борьбе героя с врагами**. В качестве антагонистов сказочного героя, как правило, выступают иноэтнические противники, социальные антагонисты, мифологические чудовища (великаны – «æрæджиау æмæ йæ авд æфсымæры» – «Запоздалый и семь его братьев», «Хъараман-паддзах» – «Царь Караман», «Сарты фырт» – «Сын Сарта»; драконы – «Фосы Фæлвæрайы фырт Дзудзумар» – «Дзудзумар, сын Фалвара – покровителя мелкого скота», «Фаззæттæ» – «Близнецы», «Авдсæрон урс уæйыджы æмæ залиаг калмы аргъау» – «Сказка о семиголовом белом великане и залиаг змее»; карлики – «Уыдисны рихи-уылынг лæг» (букв.: Ус четверти – человек длиною в пядь) и т.д.).

Большое место в номенклатуре волшебных сказок занимают сказки, посвященные теме верности в дружбе и любви, находчивости, отношения мачехи и падчерицы и т.д. Наверное, именно поэтому в осетинской волшебной сказке можно обнаружить большое количество рассказов раздела **«Чудесный помощник»**. Это связано с тем, что сказки на эти темы во многом соответствуют представлениям об этическом идеале как осетин, так и абхазо-адыгских народов.

Известна сила воздействия национального этикета на сознание и поведение осетин. Это своеобразный кодекс неписаных законов, в котором сформулированы правила поведения в обществе, в семье, между людьми разного возраста, пола, между представителями разных социальных слоев, между врагами и т.д. Поэтому в осетинском репертуаре многие «международные»

---

⁸ Абаев В.И. Миф и история в гатах Зороастра // Историко-филологические исследования: Сб. ст. памяти акад. Н.И. Конрада. – М., 1974. – С.31.

сказочные сюжеты принимают специфическое, нетрадиционное оформление.

Среди осетинских волшебных сказок особо выделяются **сказки о чудесно рожденном богатыре**. Для волшебной сказки характерно, что ее герой прибегает к помощи чудесных предметов, средств или помощников. Герой осетинской волшебной сказки, как и абхазской и адыгской, во многих случаях не прибегает к помощи со стороны. Он ведет себя так, как, по представлениям горцев, должен вести себя настоящий мужчина – горец – патриот, защитник, бесстрашный в бою, наделенный лучшими рыцарскими качествами. К примеру, герой сказки на сюжет «Чудесное бегство», отданный на воспитание великану, вместо того, чтобы убежать от него, совершает богатырские подвиги. Он освобождает из многолетнего плена братьев своего воспитателя («Арсен»). При этом сказочный герой доказывает свое превосходство над великанами, демонстрируя благородство и более могучую силу.

Национальный этикет суров по отношению к женщине – спутнице сказочного героя. Горские адаты требовали от нее преданности, гостеприимства, послушания, трудолюбия: «Трудно найти более трудолюбивую и полезную для дома хозяйку, как осетинка».⁹ Оскорбить женщину считалось величайшим преступлением. Поэтому ее трудовая жизнь в семье, стесненное положение в обществе дают ей по обычаю особые права и преимущества. Этим обусловлено своеобразие сюжетных типов осетинской волшебной сказки. Оно проявляется в том, что жена, в большинстве случаев выступает в качестве помощницы мужа, а в случае необходимости берет в руки оружие, одевает мужскую одежду и мстит за любимого. В сказках на сюжет **«Неверная жена»** вред герою всегда причиняет жена антагониста, а не его собственная.

В отличие от бытовой сказки, где часто встречаются сюжеты о неверных, сварливых, глупых, упрямых, вредных женах, жена героя волшебной сказки, как правило, отличается преданным и почтительным отношением к мужу. Она становится для него любящей женой, мудрой советчицей, верной помощницей. Ради него она решается даже на самопожертвование («Эрзерумаг цуанон» – «Эрзерумский охотник», «Уыдисны рихи-уылынг лæг», «Сау æлдары аргъау» – «Сказка о черном алдаре»). Этим осетинская волшебная сказка, как и абхазская и адыгская сказка, отличается от восточнославянской. Жена героя восточнославянской сказки часто выступает в качестве

---

⁹ Марков Е. Очерки Кавказа. – М., 1825. – С. 170.

вредительницы мужа. Она ставит его в нелепые и глупые ситуации как в бытовых, так и во многих волшебных сказках.

В осетинской волшебной сказке, как и в сказках других народов Кавказа, отсутствуют многие сюжеты из международного каталога. К ним относятся сказки, в которых описываются приключения героя с чертями, ведьмами, лешими, упырями, русалками, привидениями, оборотнями.

Кроме того, в осетинской волшебной сказке не встречаются сюжеты, где повествуется о приключениях сказочного героя на «том свете», в раю или в аду. В отличие от бытовой сказки и анекдота действие волшебной сказки никогда не происходит ни в церкви, ни в мечети. У героя осетинской волшебной сказки, как и у героев других народов Кавказа, не бывает взаимоотношений со святыми или чертями. Также в осетинской волшебной сказке отсутствуют служители православного культа (поп, попадья, дьячок и др.).

Это явление связано со своеобразием социальной истории осетин. Они длительное время сохраняли языческие верования, на которые позже наслоились христианские и мусульманские религиозные представления. Но данные религиозные элементы не нашли широкого отражения в осетинском фольклоре, так как они не проникли глубоко в сознание осетин. Языческие же представления, напротив, ярко проявляются в осетинской волшебной сказке.

Важной особенностью рассмотренных сюжетных типов осетинской волшебной сказки является то, что помимо традиционного вида, они получают нетрадиционное развитие за счет контаминации их с самобытными северокавказскими (а также ряда тюркоязычных народов) сюжетами и мотивами. К примеру, сказки на сюжет **«Местонахождение души антагониста»** сочетаются с сюжетом **«Герой освобождает прикованного великана, тот похищает его жену»** и т.д. При характеристике конкретных сюжетных типов приведены различные случаи контаминации «международных» сюжетов со специфическими северокавказскими и осетинскими. Эта особенность присуща и сказкам других народов Кавказа. Поэтому основные сюжетные типы волшебной сказки этих народов образуют единый северокавказский волшебный сказочный цикл.

Осетинская волшебная сказка активно взаимодействует с Нартовским эпосом. Общие сюжетные элементы волшебной сказки и Нартовского эпоса во многом определяют особенности поэтики осетинской волшебной сказки. В этих жанрах выявлено значительное число совпадений. Однако Нартовский эпос по-разному воспроизводит различные элементы сказочного сюжета. Многие сказочные сюжеты, к примеру, **чудесное рождение**

сказочного героя, богатырское детство, угон героем табуна и др., включаются в него без изменений и выполняют ту же функцию, что и в сказке («Запоздалый и семь его братьев», «Батрадзы хъæзтытæ сывæллонæй» – «Детские игры Батраза»). Эти эпизоды являются общими для волшебной сказки и Нартовского эпоса.

Также существуют сказочные эпизоды, значительно различающиеся в эпосе и сказке, как по функции, так и по дальнейшему развитию. К таким сказочным эпизодам относятся следующие: **рождение героя после смерти или исчезновения отца или братьев; великан, ставящий герою трудные задачи** и т.д.

Нартовский эпос воспринял многие из сказочных сюжетов, эпизодов и мотивов, в одних случаях оставив их без изменений – в сказочной форме, а в других – трансформировав их в соответствии с законами эпического сюжетосложения. Взаимодействие волшебной сказки с Нартовским эпосом является характерной особенностью фольклора абхазо-адыгских народов.

Итак, значительное место в репертуаре осетинской волшебной сказки занимают **универсальные сюжетные типы**, имеющие соответствия в международном каталоге Аарне-Томпсона, в фольклоре целого ряда тюркоязычных народов. При этом специфика отбора и интерпретации в осетинской сказке «международных» сюжетов обусловлена своеобразием исторической жизни осетин, их быта, обычаев и художественных традиций.

Литература:

1. **Абайты Весо.** Фольклор // Мах дуг. – 1935. – №12. – Ф. 78-82.
2. **Алиева А.И.** Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. – М., 1986. – 279 с.
3. **Андреев Н.П.** Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. – Л., 1929. – 298 с.
4. **Аникин В.П.** Особенности стиля, мотивов и сюжета народной сказки как явления коллективного творчества // Литературные направления и стили: Сб. ст., посвященный 75-летию проф. Г.Н. Пospelова. – М., 1976. – С. 16-26.
5. **Бараг Л.Г.** Восточнославянские сказки, их взаимосвязи и национальное своеобразие // Эпические жанры устного народного творчества. – Уфа, 1969. – С. 25-42.
6. **Бараг Л.Г.** Межнациональные отношения прозаических жанров фольклора народов СССР // Фольклор народов РСФСР: Межнациональные связи и национальное своеобразие. – Вып. 2. – Уфа, 1975. – С. 18-32.
7. **Бараг Л.Г.** О межнациональном в сказках восточнославянских народов // Фольклор народов РСФСР. – Вып. 1. – Уфа, 1974. – С. 15-28.

8. **Бараг Л.Г.** Сюжет о змееборстве на мосту в сказках восточнославянских и других народов // Славянский и балканский фольклор: Обряд. Текст. – М., 1981. – С. 33-47.
9. **Бараг Л.Г.** Сюжеты и мотивы белорусских волшебных сказок: (Систематический указатель) // Славянский и балканский фольклор. – М., 1971. – С. 23-45.
10. **Бязыров А.Х.** Опыт классификации осетинских народных сказок по системе Аарне-Андреева // Известия ЮОНИИ. – Т. 10. – Сталинир, 1960. – С. 94-112.
11. **Бязыров А.Х.** Указатель циклов и сюжетов осетинских нартских сказаний и песен // Известия ЮОНИИ. – Т. 17. – Цхинвал, 1971. – С. 43-71.
12. **Ведерникова Н.М.** Общие и отличительные черты в сюжетосложении и стиле восточнославянских сказок (А-А 403, 409, 450, 511) // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР: Поэтика и стилистика. – М., 1980. – С. 120-134.
13. **Волков Р. М.** Сказка: Разыскания по сюжетосложению народной сказки. – Т. 1. – Харьков, 1924. – С. 55-78.
14. **Гацак В.М.** Проблемы изучения конкретно-национального и общего в фольклоре // Национальное и интернациональное в литературе, фольклоре и языке. – Кишинев, 1971. – С. 53-69.
15. **Гацак В.М.** Сказочник и его текст: (К развитию экспериментального направления в фольклористике) // Проблемы фольклора. – М., 1975. – С. 29-45.
16. **Гутов А.М.** Некоторые вопросы сюжетосложения адыгского нартского эпоса // Ученые записки КБНИИ. – 1975. – Т. 27. – С. 34-60.
17. **Дзаттиаты У.** Адæмон сфæлдыстады куырыхонтæ: Кадæггæнджытæ // Рæстдзинад. – 1996. – 18 декабрь.
18. **Жирмунский В.М.** К вопросу о международных сказочных сюжетах // Историко-филологические исследования: Сб. ст. к 75-летию акад. Н.И. Конрада. – М., 1967. – С. 34-52.
19. **Карнаухова И.В.** Об изучении сказочника как артиста // Фольклор: Поэтическая система. – М., 1977. – С. 45-76.
20. **Кербелите Б.К.** К вопросу о репертуаре литовских волшебных сказок // Фольклор балтских народов. – Рига. – 1968.
21. **Кербелите Б.П.** Сюжетный тип волшебной сказки // Фольклор: Образ и поэтическое слово в контексте. – М., 1984. – С. 15-34.
22. **Корепова К.Е.** Волшебные сказки с образом “чудесного супруга”: (К проблеме изучения истории сюжета) // Вопросы сюжета и композиции. – Вып. 3. – Горький, 1978. – С. 37-48.
23. **Корепова К.Е.** Сюжет “Царевна-лягушка” в восточнославянской сказочной традиции // Вопросы сюжета и композиции. – Вып. 4. – Горький, 1980. – С. 32-49.
24. **Кржижановский Ю.** Девушка-юноша: (К истории мотива “перемена пола”) // Народная поэзия славян: Русский фольклор. – Т. 8. – М.; Л., 1963. – С. 14-35.
25. **Курдованидзе Т.Д.** Сюжеты и мотивы грузинских волшебных сказок: (Систематический указатель по Аарне-Томпсону) // Литературные взаимосвязи. – Тбилиси, 1976. – С. 46-78.
26. **Лазутин С.Г.** Поэтика русского фольклора. – М., 1981. – 221 с.
27. **Левин И., Мазинг У.** Типологический анализ сюжетов // Абхазские народные сказки. – М., 1975. – С. 431-467.
28. **Левин И.** Типологический анализ сюжетов // Сказки народов Дагестана. – М., 1965. – С. 355-451.

29. **Левин И.** Типологический анализ сюжетов / При участии У. Мазинга // Осетинские народные сказки. – М., 1973. – С. 431-466.
30. **Марков Е.** Очерки Кавказа. – М., 1825.
31. **Миллер В.** Кавказско-русские параллели // Этнографическое обозрение. – 1891. – №3. – С. 25-48.
32. **Миллер В.Ф.** Красавица Елена и богатырь – женщина: Кабардинское сказание // СМОМПК. – 1891. – Т. XII. – С. 45-67.
33. **Мингажетдинов М.Х.** Мотив чудесного рождения героя в башкирских богатырских сказках // Эпические жанры устного народного творчества. – Уфа, 1969. – С 29-47.
34. **Новиков Н.В.** О собирании и сравнительном изучении восточнославянской сказки // Русский фольклор: Народная поэзия славян. – Т. 8. – М., Л., 1963. – С. 29-41.
35. **Померанцева Э.В.** Русская народная сказка. – М., 1963. – 549 с.
36. **Пропп В.Я.** Морфология сказки. - 2-е изд. – М., 1969. – 439 с.
37. **Путилов Б.Н.** Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. – Л., 1976. – 456 с.
38. **Путилов Б.Н.** Мотив как сюжетообразующий элемент // Типологические исследования по фольклору: Сб. ст. памяти В.Я. Проппа (1895-1970). – М., 1975. – С. 47-69.
39. **Савченко С.В.** Русская народная сказка: История собирания и изучения. – Киев, 1914. – 405 с.
40. **Сокаева Д.В.** Девушка-птица в осетинской и русской волшебных сказках // Фольклор народов РСФСР. – Уфа, 1991.
41. **Сокаева Д.В.** Сюжет волшебной сказки. – Владикавказ, 2004. – 125 с.
42. **Сокаева Д.В.** Указатель осетинских волшебных сказок по системе Аарне-Андерсена. – Владикавказ, 2004. – 107 с.
43. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Составитель - Л.Г. Бараг и др. – Л., 1979. – 306 с.
44. Сюжет и композиция литературного и фольклорного произведения: Сб. ст. – Воронеж, 1981. – 206 с.
45. **Талпа Мих.** Устное творчество кабардинцев // Литературный критик. – 1935. – №12. – С. 36-59.
46. **Хамицаева Т.А.** Дзагуров – собиратель и исследователь осетинского фольклора // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – Орджоникидзе, 1993. – С. 199-207.
47. **Хамицаева Т.А.** Сказители осетинского нартского эпоса // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – Орджоникидзе, 1984. – С. 28-52.
48. **Шаров А.И.** Волшебники приходят к людям: Книга о сказке и сказочниках / Предисловие Л. Разгона. – 3-е изд., доп. – М., 1985. – С. 27-45.

2. Система персонажей осетинской волшебной сказки (образ и сюжет)

Система персонажей осетинской волшебной сказки, также как и ее сюжетный состав, будет рассматриваться в сопоставлении с аналогичной системой абхазской сказки и сказки адыгских народов, а также восточнославянской. Это позволит выявить как своеобразие изображения персонажей осетинской волшебной сказки, так и общее в совокупности персонажей абхазо-адыгской и русской волшебной сказки.

Система персонажей осетинской волшебной сказки во многом похожа на систему персонажей сказок других народов Кавказа. В то же время она отличается существенным своеобразием, которое обусловлено спецификой исторической жизни осетин, их эстетических воззрений, национальной фольклорной традицией.

На формирование системы персонажей осетинской волшебной сказки повлияло ее взаимодействие с Нартовским эпосом и мифологией. Из Нартовского эпоса и мифологии в волшебную сказку органически вошли некоторые мифологические и эпические персонажи. В сказке они подверглись трансформации в соответствии с законами сказочного сюжетосложения, другие персонажи оказали значительное влияние на формирование характеров сказочных персонажей. В свою очередь сказка оказала определенное влияние на развитие сюжетики эпоса. Своеобразие системы персонажей осетинской волшебной сказки определяется тем, какие герои занимают в ней главное место.

При выявлении разновидностей героя осетинской волшебной сказки учитываются избранные сказочным героем средства для достижения поставленной цели – собственная богатырская сила, участие чудесных помощников и т.д. В связи с этим можно выделить следующие типы героя осетинской волшебной сказки:

1) **герой-богатырь** («Арсы фырт» – «Сын медведя», «Гадзайы фырт» – «Сын суки», «Арсен», «Мæгуыр лæгæн арсы хъыбыл куыд райгуырди» – «Как у бедняка родился медвежонок», «æлдар æмæ Хæлын Барæг» – «Алдар и Халын Бараг», «Ох-ох æмæ мæгуыр лæджы фырт» – «Ох-ох и сын бедняка», «Мæгуыр лæг æмæ ус» – «Бедные муж и жена» и т.д.);

2) **иронический удачник** («Фæныкгуыз» – «Сидящий в золе», «Алдар и Халын Бараг», «æртæ æфсымæры» – «Три брата», «Сказка о семиголовом белом великане и залиаг змее», «Мæлиkk» – «Малик», «æрæджиау æмæ йæ авд æфсымæры» – «Запоздалый и семь его братьев», «Ссæдз фырты аргъау» – «Сказка о двадцати сыновьях»);

3) **герой, достигающий своей цели благодаря участию чудесных средств или помощников** («Борæты къулбадæджы фырт æмæ мæличчы фырт» – «Сын вдовы Бораевых и сын малика», «Арвы айдæн» – «Небесное зеркало», «Бедные муж и жена»).

В образе одного персонажа, как правило, сочетаются черты героев разного типа. К примеру, «иронический удачник» бывает наделен чертами героя-богатыря, а герой-богатырь иногда прибегает к помощи чудесных средств или помощников.

Своеобразие системы персонажей осетинской волшебной сказки часто обусловлено спецификой быта осетин, их обычаями и традициями, этическими представлениями. Но главным является влияние конкретно-исторических условий, в которых жили создатели этой сказки. Именно в этих условиях и сформировался идеал горца, патриота, защитника Родины, бесстрашного в бою, почтительного к старшим, скромного – совершив подвиг, он не ищет славы, богатства, награды, а уезжает, продолжая свой путь к поставленной цели. Герой осетинской волшебной сказки отличается рыцарским отношением к женщине – рискуя остаться в подземном мире, он не поддается на уговоры младшей из спасенных им девушек выбраться на землю раньше нее («Сарты фырт» – «Сын Сарта», «Алыбег» – «Алибек», «Ханы фырт» – «Сын хана»). Заслуживает уважения его отношение к врагу – он отдает право первого выстрела противнику, так как тот старше него («Царь Караман»).

Именно поэтому героем осетинской волшебной сказки становится герой-богатырь, наделенный этими героическими качествами. В характеристике этого героя прослеживается влияние традиций Нартовского эпоса осетин.

2.1. Герой-богатырь осетинской волшебной сказки

Герой-богатырь осетинской волшебной сказки типологически соответствует богатырю восточнославянской сказки. Основные его признаки – чудесное рождение и огромная сила, которая помогает ему в достижении поставленной цели.

Интересна проблема **генезиса мотива чудесного рождения героя-богатыря**. По мнению ученых, возникновение в фольклоре данного мотива связано с представлениями первобытных людей. Он относится к эпохе матриархата, когда зачатие ребенка объяснялось последствием волшебного слова или съеденной пищи. С этими представлениями связано появление в осетинской

волшебной сказке **мотива чудесного зачатия и рождения героя от съеденных яблок** («æлдар æмæ йæ кæстæр фырт» – «Алдар и его младший сын», «Алдар и Халын Бараг», «Сын хана» и др.).

Кроме того, в осетинской волшебной сказке распространены мотивы, связанные с представлениями о тотемизме. Несомненной древностью обладает **мотив рождения богатыря от брачной связи человека с животным**. В сказке «Сын медведя» отцом героя является медведь, похитивший в лесу обыкновенную девушку и сделавший ее своей женой. От этого брака родился сын, наделенный необычной богатырской силой.

Позже этот мотив заменяется **мотивом похищения и воспитания будущего героя каким-либо зверем или животным**. В сказках «Бедные муж и жена», «Арсен» будущий герой, как правило, долгожданный ребенок бедных родителей, бывает похищен медведем.

В сказке «Хуыгæсы фырт» – «Сын свинопаса» похитителем оказывается великан. Однако чаще всего **великан берет на воспитание будущего героя с согласия его родителей**. Он заботится о нем, кормит его необычной пищей – «оленьим мозгом и костным жиром». Основной заботой великана-воспитателя является сила его подопечного. Поэтому он время от времени проверяет силу своего воспитанника и от души радуется его успехам.

Сказки «Асæго» – «Асаго», «Арсен», «Уæйыджы хъан» – «Воспитанник великана», «Сын Сарта», «Сын хана», «Рæстдзинад нæ сæфы» – «Правда не пропадает» и другие отражают древний обычай **æмцегдзинад** (аталычество) у осетин. Этот обычай был вызван социальной необходимостью и перестал существовать с изменением социальных условий. Особенности аталычества выявляются при сравнении волшебных сказок с Нартовскими сказаниями. Герои осетинских волшебных сказок становятся воспитанниками до совершеннолетия и возвращаются к отцу, как в сказках «Уæйыджы хъан» – «Воспитанник великана», «Асæго» – «Асаго», или же временно пребывают в доме своего воспитателя – для выполнения своей цели («Сын Сарта», «Сын хана», «Правда не пропадает» и др.).

Герой осетинской волшебной сказки обычно рождается после гибели или исчезновения отца или братьев («Запоздалый и семь его братьев», «Алибек»). Такие эпизоды, как описание рождения героя, с раннего детства проявившего огромную силу, богатырские игры юного героя со сверстниками, испытание матери горячей пищей с целью узнать правду об исчезновении или гибели отца или братьев, укрощение отцовского коня, отправление в путь для свершения мести являются сходными для осетинской

волшебной сказки и Нартовского эпоса. Это сходство не случайно, так как именно в этих эпизодах наиболее ярко проявляются **рыцарские качества героя-богатыря**. Различие состоит в том, что эпическое повествование заканчивается сразу после того, как герой мстит за своего отца. В волшебной сказке этот эпизод обычно контаминируется с различными сказочными сюжетами.

Общей чертой героев-богатырей осетинской волшебной сказки и Нартовского эпоса является **огромная сила**, которая впервые обнаруживается уже в колыбели, когда будущий герой «разрывает лямки колыбели» («Идæдзы фырт» – «Вдовый сын», «Алымбеджы фырт Алымбег» – «Алымбег – сын Алымбега» и др.).

Необыкновенная сила будущего героя-богатыря проявляется во время его **игр со сверстниками**, когда никто не может его одолеть ни на скачках, ни в стрельбе из лука, ни в метании камней и т.д. Также герой демонстрирует свою силу при выборе и **укрощении коня** («Запоздалый и семь его братьев», «Сын Сарта», «Странствующий всадник», «Правда не пропадает»).

Подобным испытаниям подвергаются также и герои в сказках других народов Кавказа (в адыгской – «Курджимуко Лаурсен», «Сказка об Оне» и др.). Кроме того, укрощение коня как проявление богатырства перекликается с аналогичным мотивом осетинского Нартовского эпоса («Хæмыцы фырт Батрадз æмæ Деденæджы фырт Арæхдзау» – «Батрадз – сын Хамыца, и Арахдзау – сын Деденага»).

Проявление силы героя-богатыря осетинской волшебной сказки наблюдается и в его **борьбе с врагами**. При этом сказочник чаще всего сообщает итог богатырского поединка («Мæгуыр лæджы æртæ лæппуйы аргъау» – «Сказка о трех сыновьях бедняка», «Сын Сарта», «Сказка о черном алдаре», «Сказка о семиголовом белом великане и залиаг змее»). Однако в некоторых сказках подробно описываются сцены поединка героя с антагонистом («Запоздалый и семь его братьев»).

Описание подобного единоборства характерно и для Нартовского эпоса осетин. При этом как герой-богатырь волшебной сказки, так и эпический герой, одержав победу над антагонистом, подчиняет его, заставив безропотно служить себе.

Как правило, герою осетинской волшебной сказки нужно выполнить три-пять трудных задач. Каждая из этих задач, в свою очередь, обычно состоит из нескольких эпизодов. К примеру, чтобы добыть волшебную шубу, герою сказки «æрхуы мæсыджы бадæг Бурчызг» («Златокудрая девушка – хозяйка медной башни») предстоит преодолеть следующие препятствия:

- 1) пройти через кислый родник,
- 2) полакомиться кислыми яблоками,

3) обезвредить железноклювых ястребов и кровожадных волков,

4) найти способ открыть железную дверь.

Чаще всего герой осетинской волшебной сказки совершает различные подвиги, преодолевает разного рода препятствия и побеждает своих врагов благодаря собственной богатырской силе.

Герой-богатырь рассматриваемого типа встречается не только в осетинских, но и в сказках других народов Кавказа. Например, в адыгских сказках – «Батыр, сын медведя», «Воспитанник великана», «Сказка о Каирбеке», «Аслануко, сын льва» и др., в абхазской «Сказке о трех сыновьях князя» и др. Характеристика героя в сказках этих народов почти одинакова.

2.2. «Иронический удачник»

Сказочный персонаж указанного типа наделен многими чертами героя-богатыря. «Иронический удачник», как и герой-богатырь, воплощает в себе **идеальные черты горца**, который чтит традиции и обычаи своего народа, строго следует традиционному национальному этикету во всем.

Герой этого типа **скрывает свою богатырскую силу и ведет себя как никчемный**, безразличный ко всему, человек. Такие сказки как «Сказка о семиголовом белом великане и залиаг змее», «Запоздалый и семь его братьев», «Сказка о двадцати сыновьях» и другие повествуют о младшем брате – «ироническом удачнике», который спасает своих старших братьев от смерти, добывает им жен и богатства, а те вероломно оставляют его в подземном мире, где он побеждает дракона и с помощью благодарной орлицы выбирается на землю. В сказках этой группы старшие братья изображаются физически немощными, завистливыми, трусливыми, коварными. А в младшем брате воплощен **народный идеал юноши**.

В патриархальной семье, по суровым адатам гор, старший брат был господином для младших как в доме, так и в обществе. Адаты с колыбели внушали младшим уважение к старшим, учили послушанию и беспрекословному подчинению.

При разделе наследства старшему брату выделялся особый пай. Казалось бы, при таком положении дел, в сказках старшие братья должны бы вызывать к себе уважение. Но в рассматриваемых сказках даже не упоминается «первое правило патриархальной семьи», по которому «сын подчиняется отцу, и младший – старшему».¹⁰

Кроме того, поведение героя объясняется тем, что в доме нет ни матери, ни сестры, и **младший** из братьев **обязан вести**

---

¹⁰ Пфаф В.Б. Народное право осетин // ССКГ. – 1876. – 1. – С. 184.

хозяйство. При этом, по представлениям горцев, мужчине не положено заниматься домашним хозяйством. Это дает повод старшим братьям и окружающим относиться к нему с пренебрежением.

Е.М. Мелетинский пишет: «Злоупотребление старшими своим положением, приниженное положение младшего вызвали к жизни протест, а вместе с ним и стремление осмеять старших как носителей горских адатов, которые были узурпаторами коллективной собственности, нарушителями родовых традиций, преступными эгоистами».¹¹

Обычно в начале сказки старшие братья превосходят **забитого, ленивого, одетого в старье героя.** Но в нужный момент он проявляет и **силу, и ум, и смелость.** Однако старшие братья, пользуясь привилегированным положением в обществе, по-прежнему насмеваются над ним.

С таким же презрением к герою относятся и родственники жены. В сказке «Мæгуыр лæджы æртæ лæппуы аргъау» – «Сказка о трех сыновьях бедняка» алдар, узнав, за кого решила выйти замуж его младшая дочь, приказал поселить их обоих в курятнике. Однако вторая часть сказочного повествования раскрывает **превосходство «иронического удачника» над теми, кто относился к нему иронически.** Хотя герой и живет пока в курятнике, одет в старье, тем не менее в борьбе с врагом он проявляет **богатырскую силу, отвагу, ловкость и бесстрашие.**

Наиболее ярко сила героя проявляется во время **схватки с диким кабаном, вражеским войском и в поисках необыкновенных лекарств для больного тестя** («Сказка о трех сыновьях бедняка», «æхсарджын чызг» – «Отважная девушка»). Наглядно продемонстрировав свое превосходство над теми, кто пренебрегал им, он не скрывает насмешливого отношения к ним. К концу сказочного повествования меняется и внешний облик «иронического удачника».

«Иронический удачник» прибегает и к помощи чудесных помощников или чудесных предметов. Однако главными оказываются его собственные, «временно скрываемые», богатырские качества, благодаря которым он доказывает свое превосходство над теми, кто его унижал.

---

¹¹ Мелетинский Е.М. Генезис образа героя волшебной сказки // Известия АН СССР, отдел литературы и языка. – Т. XVI. – Вып. 1. – С. 137.

2.3. Герой, достигающий цели благодаря чудесным помощникам

Герой указанной разновидности лишен ярких национальных примет, причем не только в осетинской, но и в сказках других народов Кавказа. Благодаря участию чудесных помощников достигают поставленной цели герои таких осетинских сказок, как «Сын вдовы Бораевых и сын малика», «Бедные муж и жена», «Небесное зеркало» и др.

Обычно в осетинской волшебной сказке герои этого типа характеризуются по социальной принадлежности. Герой может быть как **сыном бедняка** («Сказка о трех сыновьях бедняка», «Бедные муж и жена», «Арсен», «Эрзерумский охотник»), или сыном бедной вдовы («Запоздалый и семь его братьев», «Странствующий всадник»), так и **сыном алдара, царя или хана** («Роны аргъау» – «Сказка о поясе», «Хъæдын Бæлон» – «Деревянный голубь», «Сын Хана», «Сказка о черном алдаре»). Но, каким бы ни было социальное положение героя, главным является то, что и сын бедняка, и сын алдара достигают поставленной цели благодаря чудесным помощникам.

Чудесными помощниками могут стать как **простые люди** – пастухи, табунщики («Запоздалый и семь его братьев»), «къулбадæг ус» - «ведунья» («Небесное зеркало»), так и **люди, наделенные необычными способностями** («Сын вдовы Бораевых и сын малика», «Мæгуыр лæджы фырт» – «Сын бедняка», «Иунæг» – «Одинокий»).

Помощниками героя осетинской волшебной сказки становятся и **благодарные животные** – волк, лиса, рыба, орел («Небесное зеркало», «æлдары æртæ чызджы æмæ æртæ лæппуйы аргъау» – «Сказка о трех дочерях и трех сыновьях алдара»).

Герой рассматриваемого типа логически соответствует Ивану-царевичу восточнославянской сказки.

Итак, самое значительное место среди центральных героев осетинской волшебной сказки занимает **герой-богатырь**. Главное условие достижения им поставленной цели – богатырская сила. **Герой, достигающий цели при помощи чудесных средств или помощников**, лишен ярких этнических примет. В образах героя-богатыря и **«иронического удачника»** отображены героические идеалы данного народа. Строго выполняют требования традиционного национального этикета герои как абхазских и адыгских сказок, так и герои русских волшебных сказок. Это позволяет сделать вывод о том, что типология героев осетинской волшебной сказки в основном соответствует образам героев

абхазо-адыгских и русских сказок. При этом эти образы отличает национальное своеобразие. Оно обусловлено исторической жизнью осетин, спецификой их быта, традиционными особенностями фольклора.

Литература:

1. **Абаев В.И.** Нартовский эпос // Известия СОНИИ. – Т. 10. – Вып. 1. – Дзæуджыхъæу, 1945. – С. 7-118.
2. **Абаева З.В.** К проблеме эпического и сказочного в художественной структуре нартских сказаний // Известия ЮОНИИ. – 1972. – Вып. 17. – С. 3-22.
3. **Абайты Васо.** Фольклор // Мах дуг. – 1935. – №12. – Ф. 78-82.
4. **Алиева А.И.** Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. – М., 1986. – 279 с.
5. **Аникин В.П.** Русская народная сказка. – М., 1977. – 208 с.
6. **Асаты Н.А.** Ирон алæмæты аргъауы персонажты системæ: сæйраг хъайтары фæлгонц // Уацтæ: зонадон уацты æмбырдгонд. – Дзæуджыхъæу, 2009.
7. **Асаты Н.А.** Фæлгонц аразæг мадзæлттæ ирон алæмæты аргъæутты: сæйраг архайæджы фæлгонц // ЦИПУ-йы ирон æвзаг æмæ литературæйы кафедрæйы 75 азы юбилейы фæдыл наукон-практикон конференцийы æрмæджытæ. – Дзæуджыхъæу, 2002.
8. **Астахова А.М.** Народные сказки о богатырях русского эпоса. – М.; Л., 1962. – 365 с.
9. **Бараг Л.Г.** Межнациональные отношения прозаических жанров фольклора народов СССР // Фольклор народов РСФСР: Межнациональные связи и национальное своеобразие. – Вып. 2. – Уфа, 1975. – С. 18-32.
10. **Бараг Л.Г.** Сюжет о змееборстве на мосту в сказках восточнославянских и других народов // Славянский и балканский фольклор: Обряд. Текст. – М., 1981. – С. 33-47.
11. **Бахтина В.А.** Об активности героя русской волшебной сказки // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. – Уфа, 1976. – С. 32-50.
12. **Богатырев П.Г.** Образ народного героя в славянских преданиях и сказочная традиция // Народная поэзия славян: Русский фольклор. – Т. 8. – М.; Л., 1963. – С. 28-35.
13. **Бязиров А.Х.** Осетинские народные сказки: Автореферат ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1968. – 17 с.
14. **Ведерникова Н.М.** Антитеза в волшебных сказках // Фольклор как искусство слова. – Вып. 3. Художественные средства русского народного поэтического творчества. – М, 1975. – С. 66-79.
15. **Ведерникова Н.М.** Русская народная сказка. – М., 1975. – 403 с.
16. **Винничук Л.** Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М., 1988. – 507 с.
17. **Джыккайты Ш.** Ныхасы фарн. – Дзæуджыхъæу, 1996. – 284 с.
18. **Дюмезиль Ж.** Осетинский эпос и мифология. – М., 1976. – 276 с.
19. **Жирмунский В.М.** Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. – М., 1960. – 297 с.

20. **Жирмунский В.М.** Тюркский героический эпос. – Л., 1974. – 727 с.
21. **Кардини Ф.** Истоки средневекового рыцарства. – М., 1987. – 576 с.
22. **Кербелите Б.** К вопросу о репертуаре литовских волшебных сказок // Фольклор балтских народов. – Рига, 1968. – С. 27-43.
23. **Корепова К.Е.** Волшебные сказки с образом “чудесного супруга”: (К проблеме изучения истории сюжета) // Вопросы сюжета и композиции. – Вып. 3. – Горький, 1978. – С. 37-48.
24. **Мелетинский Е.М.** Герой волшебной сказки: Происхождение образа. – М., 1958. – 356 с.
25. **Миллер В.Ф.** Кавказско-русские параллели // Этнографическое обозрение. – 1891. – №3. – С. 25-48.
26. **Мингажетдинов М.Х.** Мотив чудесного рождения героя в башкирских богатырских сказках // Эпические жанры устного народного творчества. – Уфа, 1969. – С 29-47.
27. **Неклюдов С.Ю.** «Героическое детство» в эпосах Востока и Запада // Историко-филологические исследования: Сб. ст. памяти Н.И.Конрада. – М., 1974. – С. 39-48.
28. **Новик Е.С.** Система персонажей русской волшебной сказки // Типологические исследования по фольклору: Сб. ст. памяти В.Я. Проппа (1895-1970). – М., 1975. – С. 29-38.
29. **Плутарх.** Застольные беседы. – Л., 1990. – 504 с.
30. **Пожидаев В.П.** Горцы Северного Кавказа: Ингуши, чеченцы, хевсурсы, осетины, кабардинцы. Краткий историко-этнографический очерк. – М.; Л., 1926. – 409 с.
31. **Поло Марко.** Путешествие. – Л., 1940. – 509 с.
32. **Померанцева Э.В.** К вопросу о национальном и интернациональном начале в народных сказках // История, фольклор, искусство славянских народов: Доклады советской делегации. 5-й Международный съезд славистов (София, сентябрь 1963 г.). – М., 1963. – С. 49-66.
33. **Померанцева Э.В.** Русская народная сказка. – М., 1963. – 549 с.
34. **Померанцева Э.В.** Судьбы русской сказки. – М., 1965. – 407 с.
35. **Пропп В.Я.** Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1946. – 457с.
36. **Пропп В.Я.** Морфология сказки. - 2-е изд. – М., 1969. – 439 с.
37. **Пропп В.Я.** Русский героический эпос. – Л., 1955; 2-е изд., испр. – М., 1958. – 402 с.
38. **Пфаф В.Б.** Народное право осетин // ССКГ. – 1876. – С. 180-230.
39. **Разум сердца.** Мир нравственности в высказываниях и афоризмах. – М., 1989. – 789 с.
40. **Скитский Б.В.** Очерки истории горских народов. – Орджоникидзе, 1972. – С. 59-80.
41. **Талпа Мих.** Устное творчество кабардинцев // Литературный критик. – 1935. – №12. – С. 36-59.
42. **Хазанов А.М.** Золото скифов. – М., 1975. – 406 с.
43. **Хрестоматия по истории осетинского народа.** – Т. 1. – Цхинвал, 1993. – 306 с.
44. **Элиан.** Пестрые рассказы. – М.-Л., 1963. – 569 с.

3. Традиционные формулы и общие места осетинской волшебной сказки

Специфика стереотипных средств выражения осетинской сказки состоит в том, что наряду с большим количеством традиционных формул в ней содержится значительное число типизированных ситуаций, единых и для волшебной сказки и для Нартовского эпоса. Поэтому можно сделать вывод о том, что жанр волшебной сказки развивался в условиях взаимодействия с Нартовским эпосом.

Жанр осетинской волшебной сказки выработал свою систему стереотипных художественных структур. Ее составляют традиционные формулы и «общие места», которые до сих пор рассматривались в совокупности: в таком случае понятие «традиционные формулы» охватывает и «общие места» сказки. Это связано с тем, что данные стабильные поэтические структуры объединяет ряд общих признаков: многократная повторяемость, несвязанность с определенным сюжетом, но при этом структурно-композиционная устойчивость, вариативность. Также сходны функции традиционных формул и «общих мест» – они являются средством характеристики сказочных персонажей, развития сюжета и существенным композиционным элементом.

Однако между традиционными формулами и общими местами существуют и различия. Традиционные формулы незаменимы в композиции сказки: они обозначают ее **начало** (инициальные формулы), **конец** (финальные формулы), или **переход от одного эпизода к другому** (медialьные формулы). Общие места этой функции не выполняют.

Другое различие состоит в том, что традиционные формулы, как правило, **невелики по размеру**. Для характеристики богатырской силы, проявляемой героем волшебной сказки уже в детстве, осетинский сказочник использует традиционную формулу: «Уалынмæ лæппу йæхи айвæзта æмæ авдæны æппæт бæттæнтæ дæр ратыдта» – «Вдруг мальчик потянулся и порвал все веревки колыбели» («Идæдзы фырт» – «Сын вдовы», «Алымбег – сын Алымбега»). Общие места в сказочном повествовании обычно занимают значительное место. К примеру, описание борьбы героя с антагонистом, общее для сказок народов Северного Кавказа, в разных текстах осетинской волшебной сказки совпадает буквально – это типическое место. Очень ярко и поэтично описаны поединок и победа героя над сильным врагом.

Кроме того, традиционные формулы отличаются своей устойчивостью. Общим местам присуща известная вариативность.

3.1. Инициальные формулы

Инициальная формула – это своеобразная экспозиция, определяющая место и время сказочного повествования, представляющая слушателям основных персонажей и вводящая их в исходную сказочную ситуацию. Основная задача этой своеобразной экспозиции – выявить отношение сказочника к сказочным событиям.

Инициальные формулы представлены несколькими типами. Наибольшим числом примеров представлены **зачины, утверждающие существование героя**: «Уыди Хъараман-паддзах» - «Был царь Караман» («Царь Караман»), «Раджы уыди иу æлдармæ æхсæз æххуырсты. Уыдонæй иу хуынди Аббайкуыцыкк» - «Давным-давно у одного алдара было шесть работников. Одного из них звали Аббайкуцук» («Аббайкуыцыччы аргъау» – «Сказка об Аббайкуцуке»), «Хорз мæликкæн хорз цуанон уыди» - «У хорошего малика был хороший охотник» («Мæликк æмæ цуанон лæг» – «Малик и охотник»).

Зачины второго типа характеризуют **социальное и семейное положение героя** и вводят слушателя в действие сказки. При этом зачины, констатирующие существование героя, а также зачины, характеризующие социальное и семейное положение героя, во всех анализируемых сказках совпадают («Запоздалый и семь его братьев», «æртæ æфсымæры аргъау» – «Сказка о трех братьях», «Сказка о трех сыновьях бедняка», «Сын бедняка»).

Зачины третьего типа – «топографические», определяют **место сказочного действия**: «Сæлхæйы хъæуы Сæлхæйы рæсугъд сфæнд кодта моймæ фæцæуын» - «В селении Салха красавица Салха решила выйти замуж» («Странствующий всадник»), «Иу ханы зæххыл царди зондджын цуанон Елух» - «На земле одного хана жил умный охотник Елух» («Елух»). В изображении места сказочного действия наблюдаются существенные различия в осетинской и абхазо-адыгской сказке, с одной стороны, и в русской сказке, с другой. Местом сказочного действия в северокавказской сказке является село, деревня, то есть существование этого места действия не вызывает сомнения у слушателей. В русской волшебной сказке сказочное место действия противопоставляется реальному миру. В ней «топографические» формулы подчеркивают ирреальность места сказочного действия («некоторое царство, некоторое государство» и т.д.).

Зачины четвертого типа – «хронологические», определяют **время действия сказки**: «Раджыма-раджыма лæг æмæ ус уыди. Кæд цардаиккой, чи зоны» - «Давным-давно были муж и жена. Кто знает, когда они жили» («Златокудрая девушка – хозяйка медной

башни», «Уыдисны рихи-уылынг лæг»). «Хронологические» формулы – не частое явление как в сказках народов Кавказа, так и в русской. Эти формулы, как правило, встречаются в зачинах, утверждающих существование героев.

Композиционная роль инициальных формул и зачинов осетинской волшебной сказки (как и аналогичных формул абхазо-адыгской сказки) та же, что и в русской сказке. Это экспозиция сказочного повествования. Различие обусловлено спецификой инициальных формул и зачинов северокавказской сказки, которое состоит в том, что в ней сказочник не переключает внимание слушателей на восприятие событий, невозможных в реальной действительности.

3.2. Медиальные формулы и общие места

1) Указанная группа стереотипных стилистических конструкций по своему объему и по значению в сказочном повествовании занимает значительное место. Медиальные формулы традиционно подразделяются на две группы:

- 2) сюжетно не обусловленные;
- 3) сюжетно обусловленные.

Назначение формул первого типа – **побуждение, проверка или переключение внимания слушателей**. В зависимости от наличия или отсутствия установки на существование различий между реальным и вымышленным миром наблюдается разная частотность использования формул данного типа, от наиболее высокой – в русской, средней – в абхазо-адыгской и наименьшей – в осетинской сказке.

Формулы второго типа обычно входят в монологи и диалоги сказочных персонажей. Функция сюжетно обусловленных формул заключается в **характеристике персонажей, в описании действий сказочных героев**.

Своеобразие системы стереотипных средств выражения в осетинской сказке обусловлено ее сходством с аналогичной системой осетинского Нартовского эпоса. Разница состоит в том, что в эпосе эти средства связаны с именем только одного персонажа, а в волшебной сказке они, как и типично сказочные традиционные формулы и общие места, приобретают подвижность.

В осетинской волшебной сказке помимо медиальных формул и типических мест, общих как для сказок народов Кавказа, так и для русской, существуют формулы, типичные только для северокавказской сказки.

Для северокавказских и русских сказок общими являются следующие традиционные формулы и общие места: описание

женской красоты, богатырские игры сказочного героя, внешний облик старухи, которая становится помощницей героя, описание карлика, перемещения героя в пространстве и во времени, укрощение коня, вызов коня, формула-предупреждение о предстоящих трудностях, обещание родить чудесных детей, клятва коня хозяину, обещание коня явиться в трудную минуту, диалог героя с антагонистом перед поединком, описание борьбы героя с врагом путем вбивания в землю, диалог героя со старухой, диалог с плачущей девушкой, описание того, как узнать о дальнейшей судьбе героя, формула, произносимая сказочным героем, пробужденным от «смертельного» сна.

Существует целый ряд специфических формул и типических мест осетинской волшебной сказки: характеристика героя как прекрасного наездника; укрощение строптивой девушки; формулы приветствий, обещание девушки быть верной женой; самохарактеристика героя. Эти формулы обусловлены социальной, географической и бытовой жизнью осетин. Большинство специфических формул осетинской волшебной сказки встречается и в Нартовском эпосе.

Разнообразна композиционная роль медиальных формул и типических мест. К примеру, формулы укрощения и вызова коня, клятва коня хозяину и диалог героя с будущими чудесными помощниками входят в описание экспозиции.

Формулы женской красоты, необычной силы героя-младенца, богатырских игр юного героя со сверстниками, испытание матери горячей пищей, обещание девушки родить чудесных детей, описание того, как узнать о судьбе героя, и магические формулы используются в описании завязки сказочного действия.

Описание внешности старухи, карлика, диалог героя со старухой, с плачущей девушкой, с плачущим-смеющимся персонажем, самохарактеристика героя входят в описание развития сказочных событий.

Частью кульминации становятся такие формулы и типические места, как описание героя на «огнедышащем» коне, борьба с антагонистом, укрощение строптивой девушки, клятва героини стать ему верной женой, диалог героя с антагонистом перед боем, формула, которую произносит герой, «пробудившийся» от смертельного сна.

3.3. Финальные формулы

Финальными формулами, как правило, обозначается конец сказочного действия. Функция этих формул – «вернуть» слушателей из мира сказки в мир реальный.

В отличие от русской сказки, финальная формула которой возвращает слушателя из волшебного в реальный мир, в финале осетинской и абхазо-адыгской волшебной сказки сообщается о победе главного героя, о достижении им поставленной цели, о возвращении в отцовский дом или о счастливой женитьбе, чем в очередной раз подчеркивается **реальность вымышленного мира**. Можно сказать, что «финальные формулы чаще всего носят достоверный характер, то есть сказочник стремится представить события реальными, действительными».¹²

В осетинской волшебной сказке широко распространены финальные формулы, включающие **обращение сказочника к слушателям и благопожелания**: «Уыдонæй цы нæ фæдтат, бабайы хуртæ, рын, сонæй дæр æндæр мацы фенут» - «Как вы всего этого не видели, дедушкины «солнышки», так да не испытаете вы болезней и врагов» («Запоздалый и семь его братьев»); «Уый æрцыдмæ дзæбæхæй, амондимæ фæцæрæнт, ацы аргæаумæ чи байхъуыста, уыдон» - «Пусть живут хорошо и счастливо те, кто слушал эту сказку, до тех пор, пока он не вернется» («Цуанон æмæ иудзæстыг уæйыг» – «Охотник и одноглазый великан»).

Часто в конечной формуле осетинской волшебной сказки сообщается о том, что ее **герои живут до сих пор**: «Уæйыджы хъан ацард сидзæргæс усы хæдзары æмæ афонмæ дæр ма фарнимæ æрвиты йæ бонтæ» - «Воспитанник великана пожил в доме вдовы и до сих пор благополучно проживает свои дни» («Уæйыджы хъан» – «Воспитанник великана», «Сарт куы бамбæрста, йæ уарзон фырт мард кæй нæ разынд, уый, уæд фырцинæй фæстæмæ лæппулæг фестад, хъыг – цинæй, кæнд – куывдæй аивта æмæ ма афонмæ дæр цæры æмæ хæры йæ уарзон бинонты астæу æнæмæтæй» - «Когда Сарт понял, что его любимый сын жив, то от счастья превратился в юношу, поменял печаль на радость, поминки – на пиршество и до сих пор живет и пирует беззаботно в кругу своей любимой семьи» («Сын Сарта»). Как справедливо заметил Николае Рошиану, «названный тип

---

¹² Кумахова З.Ю., Кумахов М.А. Функциональная стилистика адыгских языков. – М., 1979. – С. 127.

формулы составляет поэтический прием, а ни в коей мере не отражает убеждения сказочника в бессмертии героев».¹³

Другая разновидность финальной формулы осетинской волшебной сказки – **перечисление результатов**, которыми заканчивается сказочное повествование: «æфсымæртæ сæ хо (Хадизæты) Хъауырбегæн радтой. Уый йæ йæ фыд Асланæн æркодта, æмæ зæронд Аслан лæппулæг фестæди. Амондджынæй цæрынтæ байдыдтой: Хъауырбег – хуры чызгимæ, Аслан – Хадизæтимæ, Ислам – Донбеттыры чызгимæ. Хистæр æфсымæртæ та – сæ устытимæ. Бирæ сгуыхтдзинæдтæ ма бантыстис Хъауырбегæн» - «Братья отдали свою сестру (Хадизу) Каурбеку. Тот привел ее своему отцу Аслану, и старый Аслан превратился в юношу. Стали они жить счастливо: Каурбек – с дочерью солнца, Аслан – с Хадизой, Ислам – с дочерью Донбеттыра. Старшие братья – со своими женами. Много еще подвигов удалось совершить Каурбеку» («Зындгонд хъæбатыр Асланы фырт Хъауырбеджы аргъау» – «Сказка о Каурбеке – сыне знаменитого богатыря Аслана»).

Итак, финальные формулы осетинской волшебной сказки, в основном, имеют стабильное словесное выражение. При этом иногда они, как и инициальные формулы, варьируются. Принципы такого варьирования основаны «на синонимических заменах, амплификации и редукции элементов».¹⁴

В традиционных формулах и общих местах отразилось национальное своеобразие осетинской сказки. В них видны традиционные эпические представления осетин. Проведенный анализ показал сходство традиционных формул и общих мест осетинской волшебной сказки с аналогичными стереотипными средствами абхазо-адыгских сказок. Это говорит о взаимодействии сказочной традиции осетин и абхазо-адыгских народов.

Литература:

1. **Абайты Васо.** Фольклор // Мах дуг. – 1935. – №12. – Ф. 78-82.
2. **Алиева А.И.** Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. – М., 1986. – 279 с.
3. **Аникин В.П.** Волшебная сказка «Царевна-лягушка» // Фольклор как искусство слова. – М., 1966. – С. 35-47.
4. **Аникин В.П.** Русская народная сказка. – М., 1977. – 208 с.
5. **Асаты Н.А.** Ирон алæмæты аргъауы инициалон æмæ финалон формулæтæ // Ныфс: Ирон литературæ æмæ литературон

¹³ Рошняну Н. Традиционные формулы сказки. – М., 1974. – С. 79.

¹⁴ Герасимова Н.М. Формулы русской сказки: (К проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры) // Советская этнография. – 1978. – №5. – С. 27.

- сфæлдыстады кафедрæты фидиуæг. - №2. – Владикавказ, 2002. – С. 7-16.
6. **Асаты Н.А.** Ирон алæмæты аргъауы медиалон формулæтæ æмæ иумæйаг бынæттæ // Актуальные проблемы современного образования в условиях двуязычия: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. К.Е. Гагкаева. – Владикавказ, 2002. – С. 20-29.
  7. **Бараг Л.Г.** Межнациональные отношения прозаических жанров фольклора народов СССР // Фольклор народов РСФСР: Межнациональные связи и национальное своеобразие. – Вып. 2. – Уфа, 1975. – С. 18-32.
  8. **Бараг Л.Г.** О межнациональном в сказках восточнославянских народов // Фольклор народов РСФСР. – Вып. 1. – Уфа, 1974. – С. 15-28.
  9. **Бараг Л.Г.** Сюжет о змееборстве на мосту в сказках восточнославянских и других народов // Славянский и балканский фольклор: Обряд. Текст. – М., 1981. – С. 33-47.
  10. **Бахтина В.А.** Об активности героя русской волшебной сказки // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. – Уфа, 1976. – С. 32-50.
  11. **Бязырты Алыксандр.** Нарты эпосы поэтикæ. – Цхинвал, 1986. – 167 с.
  12. **Гацак В.М.** Основы устной эпической поэтики славян: (Антитеза «формульной» теории) // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. – М., 1983. – С. 55-73.
  13. **Герасимова Н.М.** Пространственно-временные формулы русской волшебной сказки // Русский фольклор. – Т. 8. – Л., 1978. – С. 59-75.
  14. **Герасимова Н.М.** Формулы русской сказки: (К проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры) // Советская этнография. – 1978. – №5. – С. 8-15.
  15. **Давыдова О.А.** Языковое индивидуальное варьирование поэтических формул: (На материале русских народных волшебных сказок) // Проблемы истории русского литературного языка XIX-XX вв. – М., 1980. – С. 34-53.
  16. **Елеонская Е.Н.** Некоторые замечания по поводу сложения сказок: Заговорная формула в сказке // Этнографическое обозрение. – 1912. – №1, 2.
  17. **Жирмунский В.М.** К вопросу о международных сказочных сюжетах // Историко-филологические исследования: Сб. ст. к 75-летию акад. Н.И. Конрада. – М., 1967. – С. 34-52.
  18. **Зуева Т.В.** Сюжет “чудесные дети” как типологическое фольклорное явление и самобытная сказка восточных славян /

- Проблемы преподавания и изучения русского народного поэтического творчества. – М., 1976. – Вып. 3. – С. 23-37.
19. **Корепова К.Е.** Волшебные сказки с образом “чудесного супруга”: (К проблеме изучения истории сюжета) // Вопросы сюжета и композиции. – Вып. 3. – Горький, 1978. – С. 37-48.
  20. **Корепова К.Е.** Сюжет “Царевна-лягушка” в восточнославянской сказочной традиции // Вопросы сюжета и композиции. – Вып. 4. – Горький, 1980. – С. 32-49.
  21. **Кржижановский Ю.** Девушка-юноша: (К истории мотива “перемена пола”) // Народная поэзия славян: Русский фольклор. – М.; Л., 1963. – Т. 8. – С. 14-35.
  22. **Медрши М.Д.** О своеобразии русской сказочной традиции: (Национальная специфика сказочных формул) // Фольклорная традиция и литература. – Владимир, 1980. – С. 35-56.
  23. **Миллер В.Ф.** Кавказско-русские параллели // Этнографическое обозрение. – 1891. – №3. – С. 25-48.
  24. **Миллер В.Ф.** Красавица Елена и богатырь – женщина: Кабардинское сказание // СМОМПК. – 1891. – Т. XII. – С. 45-67.
  25. **Мингажетдинов М.Х.** Мотив чудесного рождения героя в башкирских богатырских сказках // Эпические жанры устного народного творчества. – Уфа, 1969. – С. 29-47.
  26. **Неклюдов С.Ю.** «Героическое детство» в эпосах Востока и Запада // Историко-филологические исследования: Сб. ст. памяти Н.И.Конрада. – М., 1974. – С. 39-48.
  27. **Новиков Н.В.** Образы восточнославянской волшебной сказки (начальные и заключительные формулы) // Отражение межэтнических процессов в устной прозе. – М., 1979. – С. 43-58.
  28. **Рошину Н.** Традиционные формулы сказки. – М., 1974. – 304 с.
  29. **Серов С.Я.** Медведь-супруг: (Вариации обряда и сказки у народов Европы и Испанской Америки) // Фольклор и историческая этнография. – М., 1983. – С. 37-53.

Материалы к спецкурсу «Поэтика осетинской волшебной сказки»

Тематика занятий по спецкурсу:

1. Введение.
2. История собирания и издания осетинских волшебных сказок.
3. Проблема сюжетосложения осетинской волшебной сказки.
4. Поэтика волшебной сказки – определенная художественная система.
5. Вымысел и реальность в сказке.
6. Мотив борьбы сказочного героя с антагонистами, его происхождение.
7. Образ идеальной женщины в осетинской волшебной сказке.
8. Образ девушки-богатырши в осетинской волшебной сказке.
9. Ведунья. Ее значение в жизни сказочного героя.
10. Герой осетинской волшебной сказки.
11. Сказки о младшем брате (сестре), о младшем зяте.
12. Идеи гуманизма и народной этики в осетинской волшебной сказке.
13. Роль природы и ее «обитателей» в волшебной сказке.
14. Изобразительные средства осетинской волшебной сказки.
15. Значение диалога и монолога в волшебной сказке.

1. Введение.

Устное народное творчество. Его значение и роль в жизни народа.

Сказка – один из главных и любимых жанров фольклора.

Литература:

1. **Абайты В.** Фольклор // Мах дуг. – 1935. – №12.
2. **Алборов Б.А.** Некоторые вопросы осетинской филологии. – Орджоникидзе, 1979.
3. **Бязров А.** Опыт классификации осетинских народных сказок по системе Аарне-Андреева // Известия ЮОНИИ. – Том 10. – Сталинир, 1960.
4. **Бязырты А.** Разныхас // Ирон адæмон аргъæуттæ æртæ томæй. – Дыккаг том. – Сталинир, 1960.
5. **Дзагурти Г.** Предисловие // Осетинские народные сказки. – М., 1973.
6. **Дюмезиль Ж.** Осетинский эпос и мифология. – Владикавказ, 2001.
7. **Калоев Г.** Сказочный эпос осетин // Осетинские сказки. – Орджоникидзе, 1974.

8. **Калоты Г.** Ирон адæмы сфæлдыстад (Разныхас) //Ирон адæмон сфæлдыстад: Хрестоматии. – Орджоникидзе, 1975.

9. **Пропп В.Я.** Морфология сказки. – 2-е изданий. – М., 1969.

10.Русская волшебная сказка: Антология / Составление, вступительная статья и комментарии К.Е. Кореповой. – М., 1992.

11.**Салагаева З.М.** Сокровище народа // Альманах «Советская Осетия». – 1960. - №17.

12.**Хетагуров К.** Особа // Коста Хетагуров: полное собрание сочинений в пяти томах. – Том 4. – Владикавказ, 2000. – С. 404-445.

2. История собирания и издания осетинских волшебных сказок

Сказочники-осетины: Леуан Бегизов, Дзакко Губаев, Захар Кокоев, Андо Наниев, Кудзи Джусойты, Б. Туаев, Кертиби Кертибиев, Емæза Бетрозов, Елбаздуко Бритаев и др.

Собиратели осетинских сказок: Всеволод Миллер, Бернард Мункачи, Даниэль Чонкадзе, братья Шанаевы – Джантемир, Гацыр и Гуыцыр, Цоцко Амбалов, Елдзарыко Цораев, Михаил Гарданов, Гуыбады Дзагуров, Дудар и Васо Бегизовы, Георгий Цаголов, Созырыко Бритаев, Нафи Джусойты и др.

Темы докладов и рефератов:

1. Осетинские сказочники и собиратели фольклора.
2. Созырыко Бритаев – фольклорист и автор сказок.

Для конспектирования:

1. **Дзаттиаты Уакка.** Адæмон сфæлдыстады куырыхонтæ: Кадæггæнджытæ // Рæстдзинад. – 1996. – 18 декабрь.

2. **Хамицаева Т.А.** Сказители осетинского нартского эпоса // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – Орджоникидзе, 1984.

Литература:

1. **Джусойты Нафи.** От сказителя к писателю – путь далекий // Вопросы литературы. - 1971. - №9.

2. **Дзаттиаты Уакка.** Адæмон сфæлдыстады куырыхонтæ: Кадæггæнджытæ // Рæстдзинад. – 1996. – 18 декабрь.

3. **Калоты Георгий.** Разныхас // Ирон адæмы аргæуттæ. – Орджоникидзе, 1960.

4. **Карнаухова И.В.** Об изучении сказочника как артиста // Фольклор: Поэтическая система. – М., 1977.

5. **Фрейденберг О.М.** Миф и литература древности. Исследования по фольклору и мифологии Востока. – М., 1978. – 605 с.

6. **Хамицаева Т.А.** Г.А. Дзагуров – собиратель и исследователь осетинского фольклора // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – Дзауджыхъæу, 1993. – С. 199-207.

7. **Хамицаева Т.А.** Сказители осетинского нартского эпоса // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – Орджоникидзе, 1984.

8. **Шаров А.И.** Волшебники приходят к людям: книга о сказке и сказочниках / Предисловие Л. Разгона. – 3-е дополненное издание. – М., 1985. – 320 с.

3. Сюжет осетинской волшебной сказки

Реальные и «внезапные» события, их связь, их последовательное развитие к своему логическому завершению.

Роль и назначение испытаний главного героя. Место и время сказочного действия.

Темы докладов и рефератов:

1. Роль и значение испытаний сказочного героя осетинской волшебной сказки.

2. Время и место сказочного действия.

Для конспектирования:

1. **Бахтина В.А.** Время в волшебной сказке // Проблемы фольклора. – М., 1975. – С. 157-163.

Литература:

1. **Асаты Н.А.** Ирон алаæмæты аргъæутты архайджыты мидсагъæсты равдыст // Журналистика, филология, история – эволюция и проблемы: Материалы научно-практической конференции сотрудников и студентов ОФЖ. – Владикавказ, 2002.

2. **Бахтина В.А.** Время в волшебной сказке // Проблемы фольклора. – М., 1975. – С. 157-163.

3. **Ведерникова Н.М.** Общие и отличительные черты в сюжетосложении и стиле восточнославянских сказок // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. – М., 1980.

2. Поэтика волшебной сказки – определенная художественная система

Роль сюжета и композиции в осетинской волшебной сказке. Общие места, их значение. Инициальные, медиальные и финальные формулы осетинской волшебной сказки. Их назначение.

Темы докладов и рефератов:

1. Традиционные формулы осетинской волшебной сказки.
2. «Общие места» волшебной сказке.

Для конспектирования:

1. **Бязырты Алыксандр.** Эпитет // Бязырты Алыксандр. Нарты эпосы поэтикæ. – Цхинвал, 1986.

Литература:

1. **Асаты Н.А.** Ирон алæмæты аргъауы медиалон формулæтæ æмæ иумæйаг бынæттæ // 2-е Гагкаевские чтения. – Владикавказ, 2002.
2. **Асаты Н.А.** Ирон алæмæты аргъауы инициалон æмæ финалон формулæтæ æмæ иумæйаг бынæттæ // Ныфс: ирон литературæ æмæ литературон сфæлдыстады кафедрæты фидиуæг. – №2. – Дзæуджыхъæу, 2002.
3. **Булкъаты Михал.** Ныхас «Нарты кадджыты» аив абарстыты тыххæй // Фидиуæг. – 1983. - №1.
4. **Бязырты Алыксандр.** Нарты эпосы поэтикæ. – Цхинвал, 1986.
5. **Догизова З.Э., Комаева Л.С.** Средства и способы характеристики персонажей в авторской и народной сказках // Лингвистические этюды: сборник научных трудов. – Вып. 2. – Владикавказ, 1993. – С. 121-131.
6. Русская волшебная сказка: Антология / Составление, вступительная статья и комментарии К.Е. Кореповой. – М., 1992.

5. Вымысел и реальность в сказке

Социальное содержание сказки.

Темы докладов и рефератов:

1. Жизнь и быт предков осетин в волшебной сказке.
2. Проблема генезиса осетинской волшебной сказки.

Для конспектирования:

1. **Миллер В.** Черты старины в сказаниях и быте осетин // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1882. – Август.

Литература:

1. **Абаева З.В.** К проблеме эпического и сказочного в художественной структуре нартских сказаний // Известия ЮОНИИ. – 1972. – Вып. 17. – С. 3-22.
2. **Абаева З.В.** Легенды и сказания о происхождении скифов и Нартов // Известия ЮОНИИ. – Вып. 27. – Тбилиси, 1985.

3. **Гуриев Т.А.** К проблеме генезиса осетинского нарттовского эпоса. – Орджоникидзе, 1971.

4. **Дюмезиль Ж.** Осетинский эпос и мифология. – Владикавказ, 2001.

5. **Калоев Г.З.** К вопросу об отражении мировоззрения древних осетин в нарттовском эпосе // Осетинская филология: межвузовский сборник статей. – Вып. 1. – Орджоникидзе, 1977.

6. **Калоты Г.** Разныхас // Ирон адæмы аргъæуттæ. – Орджоникидзе, 1960.

7. **Кузнецов В.А.** Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа. – Орджоникидзе, 1980.

8. **Миллер В.Ф.** Черты старины в сказаниях и быте осетин // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1882. – Август.

6. Мотив борьбы сказочного героя с антагонистами, его происхождение

Образы великанов и демонов. Юмор и сатира в волшебной сказке.

Темы докладов и рефератов:

2. Проблема идеального героя в волшебной сказке.

3. Образы великанов и демонов в осетинской волшебной сказке.

Для конспектирования:

Дынный В.А. Сюжетика осетинского нартского эпоса и его идеальный герой. – М., 1969.

Литература:

1. **Алборов Т.** Проблема идеального героя в нарттовском эпосе осетин // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – 1988. – С. 142-157.

2. **Бязырты Алыксандр.** Разныхас // Ирон адæмон аргъæуттæ æртæ томæй. – Дыккаг том. – Сталинир, 1960.

3. **Гуыриаты Т.** Нарты Сослан æмæ историон Сослан // Мах дуг. - №6. – 1972.

4. **Гутнов Ф.** Мир эпических образов и народный идеал в нарттовском эпосе осетин // Северная Осетия. – 1998. – 21 августа.

5. **Дзагуыртты Гуыбады.** Предисловие // Осетинские народные сказки. – М., 1973.

6. **Калоты Георгий.** Разныхас // Ирон адæмы аргъæуттæ. – Орджоникидзе, 1960.

7. **Лупанова Ю.П.** «Смеховой мир» русской волшебной сказки // Русский фольклор: вопросы теории фольклора. – Вып. 19. – Л., 1979.

1. Образ идеальной женщины в осетинской волшебной сказке

Главные черты сказочной героини: гиперболические описания ее красоты и способностей. Формула-обещание родить «чудесных детей». Значение этой формулы в развитии сказочного сюжета. Судьба родителя.

Темы докладов и рефератов:

1. Образ идеальной женщины в осетинской волшебной сказке.
2. Значение гиперболизации при описании красоты сказочной героини.
3. «Чудесные дети» в осетинской волшебной сказке.

Для конспектирования:

1. **Зуева Т.В.** Сюжет «Чудесные дети» как типологическое фольклорное явление и самобытная сказка восточных славян // Проблемы преподавания и изучения русского народного поэтического творчества. – Выпуск 3. – М., 1976.
2. **Зуева Т.В.** Одна из версий сказки «Чудесные дети» в восточно-славянском фольклоре // Проблемы изучения русского устного народного творчества. – Вып. 6. – М., 1979.

Литература:

1. **Аникин В.П.** Волшебная сказка «Царевна-лягушка» // Фольклор как искусство слова. – М., 1966.
2. **Елеонская Е.Н.** Сказка о Василисе Прекрасной и группа однородных с ней сказок // Этнографическое обозрение. – 1906. - №3; 1907. - №4.
3. **Зуева Т.В.** Одна из версий сказки «Чудесные дети» в восточно-славянском фольклоре // Проблемы изучения русского устного народного творчества. – Вып. 6. – М., 1979.
4. **Зуева Т.В.** Сюжет «Чудесные дети» как типологическое фольклорное явление и самобытная сказка восточных славян // Проблемы преподавания и изучения русского народного поэтического творчества. – Выпуск 3. – М., 1976.
5. **Корепова К.Е.** Сюжет «Царевна-лягушка» в восточнославянской сказочной традиции // Вопросы сюжета и композиции. – Вып. 4. – Горький, 1980.
6. **Сумцов Н.Ф.** Былины о Добрыне и Маринке и родственные им сказки о жене-волшебнице // Этнографическое обозрение. – 1882. – №2, 3.

8. Образ девушки-богатырши осетинской волшебной сказки.

Причины смены женской одежды на мужской наряд. Сказочные качества девушки-богатырши. Гиперболическое описание ее силы. Значение испытаний, которым подвергает девушка-богатырша своих женихов. Поединок девушки-богатырши с женихом.

Темы докладов и рефератов:

1. Образ богатырши осетинской волшебной сказки.
2. Значение гиперболизации при описании силы сказочной богатырши.

Для конспектирования:

1. **Кржижановский Ю.** Девушка-юноша: (К истории мотива «перемена пола») // Народная поэзия славян: русский фольклор. – Том 8. – М.; Л., 1963.

Литература:

1. **Кржижановский Ю.** Девушка-юноша: (К истории мотива «перемена пола») // Народная поэзия славян: русский фольклор. – Том 8. – М.; Л., 1963.
2. **Лопатинский Л.Г.** Кабардинское сказание «Красавица Елена и богатырь-женщина» по сравнению с эпосом Гомера, песнями Троянского цикла и сказаниями других народов // Известия Бакинского университета. Отделение гуманитарных наук. - Том 1. – 1921.
3. **Миллер В.Ф.** Красавица Елена и богатырь-женщина: кабардинское сказание // СМОМПК. – Том 12. - 1891.

9. Ведунья. Ее значение в жизни сказочного героя

Ее главные черты. Условия жизни ведуньи и ее роль в жизни сказочного героя. Взаимоотношения ведуньи с главным героем.

Темы докладов и рефератов:

1. Ведунья – помощница или вредительница.
2. Образ ведуньи в осетинской волшебной сказке и Нартовском эпосе.
3. Сатана – спасительница Нартов.

Для конспектирования:

1. **Чочиев А.Р.** Сатана – «богиня» и «мать» // Известия ЮОНИИ. – Выпуск 16. – Тбилиси, 1983.

Литература:

1. **Бязырты Алыксандр.** Нарты эпосы поэтикæ. – Цхинвал, 1986.

2. **Гутнов Ф.** Мир эпических образов и народный идеал в нарттовском эпосе осетин // Северная Осетия. – 1998. – 21 августа.

3. **Чочиев А.Р.** Сатана – «богиня» и «мать» // Известия ЮОНИИ. – Вып. 16. – Тбилиси, 1983.

10. Герой осетинской волшебной сказки

Главные черты сказочного героя. «Богатырское детство» героя, детские игры. Их сходство и различия в аналогичных играх героев Нарттовского эпоса.

Отношение героя к старшему, к женщине, к врагу. Его взаимоотношения с обитателями природы.

Темы докладов и рефератов:

1. Образ героя осетинской волшебной сказки.
2. Этикет сказочного героя.

Для конспектирования:

1. **Алборов Т.** Проблема идеального героя в нарттовском эпосе осетин // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – 1988. – С. 142-157.

2. **Неклюдов С.Ю.** «Героическое детство» в эпосах Востока и Запада // Историко-филологические исследования: сборник статей памяти Н.И. Конрада. – М., 1974.

Литература:

1. **Алборов Т.** Проблема идеального героя в нарттовском эпосе осетин // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – 1988. – С. 142-157.

2. **Асаты Н.** Фæлгонц аразæг мадзæлттæ ирон алæмæты аргæутты: сæйраг архайæджы фæлгонц // ЦИПУ-йы ирон æвзаг æмæ литературæйы кафедрæйы 75 азы юбилейы фæдыл наукон-практикон конференцийы æрмæджытæ. – Дзæуджыхъæу, 2002.

3. **Гутнов Ф.** Мир эпических образов и народный идеал в нарттовском эпосе осетин // Северная Осетия. – 1998. – 21 августа.

4. **Догизова З.Э., Комаева Л.С.** Средства и способы характеристики персонажей в авторской и народной сказках // Лингвистические этюды: сборник научных трудов. – Вып. 2. – Владикавказ, 1993. – С. 121-131.

5. **Неклюдов С.Ю.** «Героическое детство» в эпосах Востока и Запада // Историко-филологические исследования: сборник статей памяти Н.И. Конрада. – М., 1974.

11.Сказки о младшем брате (сестре), о младшем зяте

Судьба младшего, его образ. Испытание героя, благодаря которому он заслуживает уважения у тех, кто не принимал его всерьез.

Темы докладов и рефератов:

1. «Героическое» детство сказочного героя.
2. Значение испытаний в волшебной сказке.

Для конспектирования:

1. **Бязров А.** Сказки об аманатах и воспитанниках – хъанах // Известия ЮОНИИ. – Том 14. – Цхинвал, 1965.

2. **Алборов Т.** Проблема идеального героя в нарттовском эпосе осетин // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – 1988.

Литература:

1. **Асаты Н.** Фæлгонц аразæг мадзæлттæ ирон алæмæтты аргъæутты: сæйраг архайæджы фæлгонц // ЦИПУ-йы ирон æвзаг æмæ литературæйы кафедрæйы 75 азы юбилейы фæдыл национ-практикон конференцийы æрмæджытæ. – Дзæуджыхъæу, 2002.

2. **Алборов Т.** Проблема идеального героя в нарттовском эпосе осетин // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – 1988.

3. **Бязров А.** Сатирические сказки о служителях культа // Известия ЮОНИИ. - Цхинвал, 1969.

4. **Бязров А.** Сказки об аманатах и воспитанниках – хъанах // Известия ЮОНИИ. – Том 14. – Цхинвал, 1965.

5. **Бязырты Алыксандр.** Разныхас // Ирон адæмон аргъæуттæ æртæ томæй. – Дыккаг том. – Сталинир, 1960.

6. **Дзагуырты Гуыбады.** Предисловие // Осетинские народные сказки. – М., 1973.

7. **Калоев Г.** Сказочный эпос осетин // Осетинские сказки. – Орджоникидзе, 1974.

8. **Калоты Г.** Разныхас // Ирон адæмы аргъæуттæ. – Орджоникидзе, 1960.

9. **Салагаева З.М.** Сокровище народа // Альманах «Советская Осетия». – 1960. - №17.

12.Идеи гуманизма и народной этики в осетинской волшебной сказке

Сила ума и находчивости. Высмеивание зла и зависти. Мотивы борьбы за справедливость. Победа добра над злом и несправедливостью.

Темы докладов и рефератов:

1. Проблемы нравственного воспитания в осетинской волшебной сказке.
2. Тема добра и любви в осетинской волшебной сказке.
3. Отношение сказочного героя к адатам предков.

Для конспектирования:

1. **Гуыриаты Тамерлан.** Хæлардзинады мотивтæ Нарты кадджыты // Мах дуг. - 1982. - №6. – Ф. 73-75.
2. **Калоев Г.З.** Эстетический идеал творцов Нартиады // Осетинская филология: межвузовский сборник статей. – Орджоникидзе, 1981.

Литература:

1. **Асаева Н.А.** Этнопоэтика осетинского фольклора: проблема изобразительных средств в волшебной сказке // Материалы международной конференции «Филология и журналистика на рубеже тысячелетий». – Ростов-на-Дону, 2000.
2. **Гутнов Ф.** Мир эпических образов и народный идеал в нарттовском эпосе осетин // Северная Осетия. – 1998. – 21 августа.
3. **Гуыриаты Т.** Хæлардзинады мотивтæ Нарты кадджыты // Мах дуг. – 1982. - №6. – Ф. 73-75.
4. **Джыккайты Шамил.** Нæртон лæг æмæ нæртон намыс // Джыккайты Шамил. Ныхасы фарн. – Дзæуджыхъæу, 1996.
5. **Кабисов Р.С.** К вопросу о мировоззренческих мотивах в осетинском нарттовском эпосе. – Цхинвал, 1972.
6. **Калоев Г.З.** К вопросу об отражении мировоззрения древних осетин в нарттовском эпосе // Осетинская филология: межвузовский сборник статей. – Вып. 1. – Орджоникидзе, 1977.
7. **Калоев Г.З.** Эстетический идеал творцов Нартиады // Осетинская филология: межвузовский сборник статей. – Орджоникидзе, 1981.
8. **Калоты Г.** Разныхас // Ирон адæмы аргъæуттæ. – Орджоникидзе, 1960.
9. **Чочиев А.Р.** Сатана – «богиня» и «мать» // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. – Выпуск 26. – Тбилиси, 1983.

13. Роль природы и ее «обитателей» в волшебной сказке

Взаимоотношения сказочного героя с природой и ее обитателями. Звери и животные – помощники героя.

Роль коня и собаки в жизни горца и в судьбе сказочного героя.

Значение дерева в сказочном сюжете.

Темы докладов и рефератов:

1. Проблемы экологии в осетинской волшебной сказке.
2. «Верные друзья» горца и героя осетинской волшебной сказки (верный конь и преданная собака героя).
3. Помощники сказочного героя – животные.
4. Образ дерева в фольклоре и литературе.

Литература:

1. **Асаты Н.** Ирон алæмæтты аргъæутты архайджыты мидсагъæсты равдыст // Журналистика, филология, история – эволюция и проблемы: материалы научно-практической конференции сотрудников и студентов ОФЖ. – Владикавказ, 2000.
2. **Бязирты Алыксандр.** Разныхас // Ирон адæмон аргъæуттæ æртæ томæй. – Дыккаг том. – Сталинир, 1960.
3. **Калоев Г.З.** Сказочный эпос осетин // Осетинские сказки. – Орджоникидзе, 1974.
4. **Калоты Георгий.** Разныхас // Ирон адæмы аргъæуттæ. – Орджоникидзе, 1960.
5. **Салагаева З.М.** Сокровище народа // Альманах «Советская Осетия». – 1960. – №17.

14.Изобразительные средства осетинской волшебной сказки

Значение эпитетов, сравнений, повторов в осетинской волшебной сказке.

Гиперболические и фантастические описания в волшебной сказке.

Роль антитезы в волшебной сказке.

Контаминация в волшебной сказке.

Темы докладов и рефератов:

1. Фантастические и гиперболические описания в осетинской волшебной сказке.
2. Значение эпитетов и сравнений в характеристике сказочных персонажей.
3. Роль изобразительных средств в осетинской волшебной сказке.

Для конспектирования:

1. **Булкъаты Михал.** Ныхас «Нарты кадджыты» аив абарстыты тыххæй // Фидиуæг. – 1983. - №1.
2. **Ведерникова Н.М.** Антитеза в волшебных сказках // Фольклор как искусство слова. – Выпуск 3. – М., 1975.
3. **Асаты Н.** Алæмæтты аргъæутты аивадон мадзæлттæ // Мах дуг. – 2001. - №2. – Ф. 159-165.

Литература:

1. **Асаты Н.** Алæмæты аргъæутты аивадон мадзæлттæ // Мах дуг. – 2001. - №2. – Ф. 159-165.
2. **Булкъаты Михал.** Ныхас «Нарты кадджыты» аив абарстыты тыххæй // Фидиуæг. – 1983. - №1.
3. **Бязырты Алыксандр.** Нарты кадджыты поэтикæ. – Цхинвал, 1986.
4. **Ведерникова Н.М.** Антитеза в волшебных сказках // Фольклор как искусство слова. – Выпуск 3. – М., 1975.
5. **Иванова Т.Г.** К вопросу о контаминации в волшебной сказке // Русский Север: проблемы этнографии и фольклора. – Л., 1981.

15.Значение диалога и монолога в волшебной сказке

Их роль в развитии сюжета.

Литература:

1. **Асаты Н.** Фæлгонц аразæг мадзæлттæ ирон алæмæты аргъæутты: сæйраг рхайæджы фæлгонц // ЦИПУ-йы ирон æвзаг æмæ литературæйы кафедрæйы 75 азы юбилейы фæдыл наукон-практикон конференцийы æрмæджытæ. – Дзæуджыхъæу, 2002.
2. **Бязырты Алыксандр.** Нарты эпосы поэтикæ. – Цхинвал, 1986.
3. **Хубецова З.Р.** Осетинские клятвенные формулы // Вопросы осетинского языкознания. – Орджоникидзе, 1977.
4. **Цаллагова З.Б.** Внутрижанровая трансформация метафорических образов // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – Орджоникидзе, 1984.
5. **Цаллагова З.Б.** К определению историко-этнологических основ осетинской народной афористики // Вопросы осетинской советской литературы: труды СОНИИ ИЗЯЛ. – Том 37. – Орджоникидзе, 1981.
6. **Чибиров Л.А.** Древнейшие пласты духовной культуры осетин. – Цхинвал, 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Сюжетный состав осетинской волшебной сказки	6
2. Система персонажей осетинской волшебной сказки (образ и сюжет)	13
2.1. Герой-богатырь осетинской волшебной сказки.....	14
2.2. «Иронический удачник»	17
2.3. Герой, достигающий цели благодаря чудесным помощникам	19
3. Традиционные формулы и общие места осетинской волшебной сказки	22
3.1. Инициальные формулы.....	23
3.2. Медиальные формулы и общие места	24
3.3. Финальные формулы	26
Материалы к спецкурсу «Поэтика осетинской волшебной сказки».....	30
Тематика занятий по спецкурсу	30

Учебно-методическое издание

Наталья Ахсарбековна Асаева

ПОЭТИКА ОСЕТИНСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Учебно-методическое пособие

Редактор **Л.Х. Тургиева**

Компьютерная верстка **Е. В. Осипова**

Подписано в печать 15.02.2021. Лицензия ЛР № 020218.
Формат бумаги 60x84¹/₁₆. Бум. офс. Гарнитура шрифта «Times».
Печать на ризографе. Усл.п.л. 2,75. Уч.-изд.л. 2,55.
Тираж 300 экз. Заказ № 12.

Издательско-полиграфический центр ФГБОУ ВО «СОГУ»
362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.